

КОСТЫЛЕВ Павел Николаевич — научный сотрудник центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН (117997, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; relig@yandex.ru); ORCID 0009-0004-9450-381X, SPIN-код: 7961-1793, Индекс Хирша — 6

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ: К АНАЛИТИКЕ ПОНЯТИЯ AMR В КОРАНЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу термина «повеления» (*амр*) в Коране — ключевого источника образов власти в исламской культуре. В духе методологии К.С. Кашталевой и Т. Изуцу проанализирован комплекс значений «повеления» относительно исламской онтологии, ангелологии, профетологии, представлений об обществе и антропологии.

Ключевые слова: образы власти, исламская культура, Коран, ключевые понятия и ключевые термины Корана, история идей

Статья написана в рамках исполнения государственного задания центру «Государство и религия в Азии» ИКСА РАН FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

Логика понимания ключевых понятий религиозной традиции требует обращения к ее же базовому словарю, традиционно возводимому в культуре соответствующей традиции к священному тексту или текстам.

Порождающим источником ключевого большинства образов исламской культуры является Коран, самой традицией понимаемый как неповторимое чудо, прямая речь Аллаха, дарованная основателю ислама пророку Мухаммаду. Исламская теология, как и всякая теология, понимает и интерпретирует собственную традицию исключительно изнутри, привлекая в материалы саму себя в процессе своего исторического и идейного развития.

С другой стороны, с религиоведческой точки зрения коранические концепты могут быть изучены как частный случай «большой традиции» (в данном случае стандартно обозначаемой термином «авраамические религии»¹), и тогда аналитика исследования скорее будет обращена к сопоставлению текстов «большой традиции» друг с другом, изучению исторически обусловленного контекста, возможностям поиска в священном тексте понятий иных традиций.

В настоящей статье использован первый подход. Использование второго окажется возможным только при условии проработки оригинальных текстов священных писаний иудаизма (Тора) и христианства (Библия в целом и Новый Завет в особенности). Дополнительной трудностью здесь становится фактическое отсутствие текста Нового Завета на арамейском (семитском) языке, в силу чего сопоставление текстов «большой традиции» обречено на условность.

Методологически анализ отдельных коранических концептов в отечественной традиции восходит к работам московского востоковеда К.С. Кашталевой — ученицы И.Ю. Крачковского [Дмитриев 2001]. Именно она чуть ли не впервые обратила внимание на «богатство, новизну и специфичность

¹ В этом же смысле индуизм, джайнизм и индийский буддизм могут быть изучены как частные случаи «большой традиции» дхармических религий.

коранической терминологии» [Кашталева 1928а: 7]; отдельного внимания заслуживает ее аналитика понятий «ханиф» [Кашталева 1928б] и «шахида» [Кашталева 1927]. Изучение Корана через его словарь как задачу ставит японский корановед, автор «коранической семантики» Т. Изуцу [Izutsu 2008: 32].

Первичным концептом власти в исламской культуре, на наш взгляд, является концепт «повеление» (*amr*)¹, в данной форме встречающийся в Коране 166 раз [Kassis 1983]. Согласно автору известного Арабско-русского словаря к Корану и хадисам В.Ф. Гиргасу, он обозначает «приказание, повеление, предписание»². Вместе с тем, в различных контекстах термин может быть также переведен как дело, решение, власть или состояние.

Именно «повеление» (*amr*) связывает воедино представления об управлении Вселенной Аллахом, источнике власти пророков и имамов (здесь — в значении руководителей) исламской общины, а также обладателей власти в ней. Вместе с тем в целях полноты изучения образов власти в исламской культуре автор далее планирует проанализировать и другие связанные с темой власти коранические концепты, например «управление» (*ḥukm*), «мощь» (*sultān*), «победитель» (*qāḥir*), «властитель» (*malik*) и «властвование» (*mulk*)³.

Рассмотрим основные коранические контексты с упоминанием термина *amr* по таким направлениям, как онтология, ангелология, профетология, представления об обществе и антропология.

Онтология. С использованием термина *amr* вся Вселенная характеризуется как управляемая Аллахом: «Поистине, Господь ваш — Аллах, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом утвердился на троне, управляя Своим делом [*amr*]⁴» (10:3, в этом же значении 10:31 и 13:2), «Аллах совершает Свое дело; установил Аллах для каждой вещи меру» (65:3).

Реализация повелений с различной лексикой описана в терминах исполнения, распределения и восхождения, возвращения, обращения и завершения:

1) «поистине, повеление Аллаха исполняется» (4:47);

2) «распределяет Свое повеление с неба на землю, потом оно восходит к Нему в некий день, протяжение которого — тысяча лет, как вы считаете» (32:5, в сокращении 65:12);

3) «и решено дело, и к Аллаху возвращаются дела [*turjā'u l-umūru*]» (2:210, также см. 3:109, 8:44, 22:76, 35:4 и 57:5), «к Нему обращается все повеление [*ilayhi yurja'u l-amru kulluhu*]» (11:123);

4) «к Аллаху обращаются все дела [*taṣīru l-umūru*]!» (42:53);

5) «к Аллаху — завершение дел [*ʿāqibatu l-umūri*]!» (22:41, повтор 31:22).

Повеление Аллаха не имеет внутренней структуры, однако связано с творящей функцией божественного слова: «когда Он решит какое-нибудь дело [*qaḍā amran*], то только говорит ему: “Будь!” — и оно бывает» (2:117, то же в 3:47, 19:35, 36:82, 40:68).

Посредством повелений Аллах управляет миром с начала времен до Судного дня — «держит небо, чтобы оно не упало на землю» (22:65), «внушил каждому

¹ Транслитерация арабских слов и выражений приводится согласно работе А. Джонса [Jones 2005: xviii], та же система транслитерации использована в проекте *Quranic Arabic Corpus* университета Лидса. Одиночные термины приводятся в номинальной форме, выражения — с сохранением грамматических структур.

² Гиргас В.Ф. 2006. *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам*. М.; СПб: Диля. С. 31.

³ Там же. С. 178, 372, 676 и 766.

⁴ Здесь и далее подчеркнутое слово перевода соответствует *amr* в арабском тексте Корана. Цитаты из Корана приводятся, если не указано иного, в переводе И.Ю. Крачковского [Коран 1986] и в формулировке «номер суры: номер айата» (например, 1:1).

небу его дело» (41:12), «стоит небо и земля по Его повелению» (30:25). Аллах управляет землей (см. 10:24), делает возможным мореходство (см. 14:32, 30:46, 45:12), подчиняет звезды (см. 16:12), насылает на адитов мучительный вихрь (см. 46:25), открывает врата неба дождю (см. 54:11) и устраивает непорочное зачатие пророка 'Исы (см. 19:21).

При этом повеление существует во времени. Аллах в любой момент может повелеть что-либо (см. 5:52), и его повеление носит мгновенный характер: «И приказание наше — едино, как мгновение ока» (54:50). Вместе с тем повеление Аллаха приходит, когда захочет Аллах: «Пришло повеление Аллаха, не торопите же его!» (16:1). Порой верующим необходимо сдерживаться, «пока придет Аллах со Своим повелением» (2:109). Повеление, формально говоря, предшествует деянию: «И когда пришло наше повеление» (11:58, 66, 82 и 94) — с этим выражением Аллах спасает пророков Худа, Салиха и Шу'айба, а также их общины, уничтожает грешников — народ Лота.

Повеление Аллаха может быть сдержано только Его же милостью: так, пророк Нух во время потопа говорит своему сыну, стремящемуся спастись, взобравшись на гору: «Нет защитника сегодня от повеления Аллаха, кроме как тем, кого он помиловал» (11:43).

Восстает против повеления Аллаха Иблис: И.Ю. Крачковский переводит *fa-fasaqa 'an amri rabbihi* как «и совратился с пути Господа своего» (18:50), перевод М.-Н.О. Османова чуть ближе: «и ослушался воли своего Господа» (18:50) [Коран 2008: 470].

Вместе с тем возможны неправильные повеления, но они исходят не от Аллаха: таковы приказы тиранов (см. 11:59), в т.ч. фараона (см. 11:97), «приказы распутных» (26:151).

Ангелология. Условными агентами повелений Аллаха оказываются ангелы — «разделяющие повеления» (51:4 и 79:5, см. также 21:27) и нисходящие только по повелению Аллаха: «Нисходим мы только по повелению Господа твоего» (19:64)¹, к этой же категории упоминаний относятся ангелы-хранители, «следующие непосредственно и перед ним и позади, которые охраняют его по повелению Аллаха» (13:11).

Не вполне ясны из коранических контекстов взаимоотношения повеления (*amr*), ангелов (*malā'ika*) и духа (*rūh*). Дух в Коране, в отличие от последующей традиции, не антропологическое понятие, но исходит от повеления Аллаха: «Дух от повеления Господа моего [*al-rūhu min amri rabbi*]», «возвышен ступенями, обладатель трона; низводит Он дух от Своего повеления [*al-rūha min amrihi*] тому, кому пожелает» (40:15). Результатом низведения духа становится обретение веры: «И так Мы внушили тебе дух от Нашего веления [*rūhan min amrinā*]: ты не знал, что такое книга и вера, но Мы сделали его светом, которым Мы ведем кого угодно из наших рабов, и ты ведешь на прямой путь» (42:52).

Однако механически уравнивать дух и ангелов, например Джибриля, согласно исламской традиции являвшегося пророкам 'Исе и Мухаммаду, не позволяет аят «Он ниспосылает ангелов с духом от Своего повеления [*al-malā'ikata bi-l-rūhi min amrihi*] тому из рабов, кому пожелает» (16:2).

Также отдельно дух и ангелы указаны в аяте о «ночи могущества» (*laylat al-qadr*) — одной из нечетных ночей последней декады месяца рамадан, когда пророку Мухаммаду были ниспосланы первые аяты Корана: «Ночь могущества лучше тысячи месяцев. // Нисходят ангелы и дух в нее с дозволения

¹ Согласно комментарию И.Ю. Крачковского [Коран 1986: 574], аят дан от имени Джибриля.

Господа их для всяких повелений [*al-malā'ikatu wa-l-rūḥu fihā bi-'idhni rabbihim min kulli amrin*]» (97:3-4). Об этом же говорится в суре 44: «В течение нее разделяется всякое мудрое повеление // по велению от Нас» (44:4-5).

Отдельным выражением с этой лексикой описывается наступление Судного дня: «Наступление часа [*amru l-sā'ati*] — как мгновение ока или еще ближе» (16:77), косвенным упоминанием — «Сообщи им о дне скорби. Вот, дело решено [*quḍiya l-amru*], а они в небрежности, они не веруют» (19:39).

Пророфетология. Аллах может позволить повелевать пророкам: так, пророку Сулайману Аллах дарует «ветер, когда он, дую, устремляется по его повелению» (21:81) и возможность управлять джиннами (см. 24:12, целиком сюжет см. 38:34-40). Пророки, по велению Аллаха, ведут за собой свои общины (см. 21:73, имамы см. 32:24), приказывают людям (см. 20:90, пророк Харун) и друг другу (см. 20:93, пророк Муса — Харуну).

В то же время даже пророки не всегда способны постичь повеления: так, Муса, путешествуя с Хидром — образцом непророческого мистического знания в исламе, заверил его: «Ты найдешь меня, если угодно Аллаху, терпеливым, и я не ослушаюсь ни одного твоего приказания» (18:69), однако не смог «утерпеть» и оставил его. В конце их путешествия Хидр объясняет, что все странные поступки, которые он совершал и которые отвратили от него Мусу, не совершались им «по своему решению» (18:82), но лишь по воле Аллаха.

Ряд историй о пророках описывает неверных и грешников: «они отошли от приказания Господа их, и постигла их поражающая» (51:44, также см. 65:8), «и вкусили они вред своих дел, и последствия их дел оказались убытком» (65:9). «Разве вы ускоряете повеление вашего Господа?» (7:150), риторически укоряет Муса евреев, поклонившихся золотому тельцу. Разделившись на разные общины, «обладатели писания» (иудеи и христиане, согласно исламской традиции) «разделили свое дело среди них на куски; всякая партия радуется тому, что у нее» (23:53, о том же см. 45:17).

Отдельным значением *amr* является дело веры или сама вера: так, Муса обращается к Аллаху: «Господи, расширь мне грудь, // и облегчи мне дело, // и развяжи узел в моем языке» (20:25-27, в этом же значении 20:32). Пророк Мухаммад, повелением Аллаха направленный на прямой путь ислама (см. 45:18), советуется «о деле» (3:159) и решает дела (см. 5:58) с верующими, у них общие дела (см. 24:62).

Как говорит Аллах пророку Мухаммаду, характеризуя неверных эпохи джахилийи, «раньше они стремились к смуте и переворачивали перед тобой дела [*qallabū laka l-umūra*], пока не пришла истина и проявилось повеление Аллаха» (9:48).

Представления об обществе и антропология. Аллах властен над человеческой жизнью: «дело его принадлежит Аллаху» (2:275). Верующим Аллах облегчает дела: «Кто боится Аллаха, тому Он устроит в Своем деле легкость» (65:4). Также верующие устраивают дела между собой «по совещанию между ними» (42:38), они тверды «в делах» (3:186, 31:17 и 42:43), в т.ч. терпят и прощают (см. 42:43), просят у Аллаха в их деле прямоты (см. 18:10) и поддержки (см. 18:16). Существуют верующие — «обладатели власти» [*ulī l-amr*] среди мусульманской общины, которым прочим верующим надлежит повиноваться (см. 4:59 и 83).

За дела люди несут перед Аллахом ответ: «Их дело — к Аллаху; потом Он сообщит им, что они делали» (6:159). С другой стороны, подлинно верующие предают свое дело Аллаху (см. 40:44), ведь подлинным владельцем всякого действия является не человек, но Аллах: «Все дело принадлежит Аллаху»

(3:154) — «лист падает только с Его ведома» (6:59) и «Ему принадлежит создание и власть» (7:54, о власти также 13:31, 30:4 и 83:19). Поэтому «не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его посланник дело, выбора в их деле» (33:36).

В свою очередь, чрезмерными (т.е. нереализуемыми) оказываются дела тех, кто «последовал за своей страстью» (18:28), о чем они испрашивают прощения: «Господи наш! Прости нам наши грехи и чрезмерность в нашем деле» (3:147). Грешники препираются «о деле» (3:152 и 8:43), ослушиваются повелений Аллаха (см. 7:77) и вкушают вред своих дел (см. 5:95, 59:15 и 64:5), неверные находят «в состоянии смятении» (50:5).

Отдельным важным мотивом является связь свершаемых людьми дел с их самостью (*nafs*), исходно влекущей человека ко злу («ведь душа побуждает ко злу [*inna l-nafsa la-ammāratun bil-sūi*]», 12:53, причем побуждение [*ammārat*] здесь также от корня *a-m-r*). Пророк Йа'куб, к которому приходят сыновья с лживым рассказом о том, что еще одного его сына Йусуфа якобы съел волк (начало сюжета в 12:7), отвечает им: «Да, украсили вам ваши души дело [*sawwalat lakum anfusukum amran*]» (12:18, тот же оборот в 12:83)¹.

Выводы. На основании имеющегося материала выстраивается достаточно ясная картина базовых оснований представлений о власти в исламской культуре в контексте интерпретации *amr* как повелений Аллаха и как дел человеческих.

Итак, Аллах управляет Вселенной не только непосредственно, но и посредством высказанных решений (в т.ч. речи, равной священному тексту писания, прежде всего Корану) и религиозных агентов, которыми определены ангелы, дух и пророки, последним в отдельных случаях Аллах дарует возможность повелевать. Повеления земных властей, противоречащие повелениям Аллаха, необязательны к исполнению.

Повеление Аллаха может прийти в любой момент времени, поэтому, с одной стороны, имеет смысл никогда не опираться на имеющуюся ситуацию и тех, кто объявляет себя субъектами ее управления, ведь ситуация может мгновенно поменяться. С другой стороны, в условиях невозможности контроля остается довериться Аллаху и основной упор с социального действия перенести на работу над собой (борьба со своей самостью-*nafs*) в преддверии Судного дня и последующего расчета. Опять же, дела и события, которые кажутся нам неправильными, могут быть верны с некоторой высшей точки зрения (на примере истории с Хидром).

Вера даруется Аллахом и облегчает жизнь человека, снимает с него муки выбора, поэтому важно не «переворачивать дела», пытаясь обелить самого себя, но обратиться к Аллаху, в то же время повинувшись представителям власти среди верующих (пока они, конечно, следуют исламу).

Как представляется, важно понимать, что, согласно проанализированным контекстам, идея Аллаха как абсолютного источника власти в исламской культуре никоим образом не отменяет возможности выстраивания в исламском обществе вертикальной структуры, в рамках которой, ввиду отсутствия пророков после пророка Мухаммада, общину ведут имамы и (они могут не совпадать) обладатели власти.

В какой степени исламская культура представляет возможным повино-

¹ Корень *s-w-l* встречается в Коране только четыре раза и только в негативных контекстах. Помимо указанных выше, он использован в ответе самаритянина, выплавившего золотого тельца, пророку Мусе: «так соблазнила меня душа [*sawwalat li nafsi*]» (20:96), и в описании причин потери веры: «сатана разукрасил [*al-shayṭānu sawwala lahum*] и внушил им» (47:25).

вание светским или иновещеским властям — вопрос интерпретации того, насколько содержание конкретно-исторических властных отношений соответствует коранически допустимым примерам, в т.ч. прямо зависящий от фигуры интерпретатора и, вольно или невольно, репрезентируемых им социальных структур.

Список литературы

Дмитриев Н.К. 2001. Ксения Савельевна Кашталева. — *Восток (Oriens)*. № 6. С. 121-126.

Кашталева К.С. 1927. О термине шахида в Коране. — *Доклады Академии наук СССР*. С. 117-120.

Кашталева К.С. 1928а. Терминология Корана в новом освещении. — *Доклады Академии наук СССР*. С. 7-12.

Кашталева К.С. 1928б. О термине ханиф в Коране. — *Доклады Академии наук СССР*. С. 157-162.

Коран (пер. и коммент. И.Ю. Крачковского). 2-е изд. 1986. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 727 с.

Коран (пер. с араб. и коммент. М.-Н.О. Османова). 3-е изд., перераб. и доп. 2008. М.: Ладомир. 1016 с.

Izutsu T. 2008. *God and Man in the Koran*. Kuala Lumpur: Islamic Book Trust. 292 p.

Jones A. 2005. *Arabic through the Qur'ān*. Cambridge: Islamic Texts Society. 331 p.

Kassis H.E. 1983. *A Concordance of the Qur'an*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press. 1444 p.

KOSTYLEV Pavel Nikolayevich, Research Associate of the Center «State and Religion in Asia», Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117997; relig@yandex.ru)

IMAGES OF POWER IN ISLAMIC CULTURE: ANALYZING THE CONCEPT OF AMR IN THE QUR'ĀN

Abstract. The article is devoted to the analysis of the term «command» (amr) in the Qur'ān, which is a key source of images of power in Islamic culture. According to the methodology of K.S. Kashtaleva and T. Izutsu, the complex of meanings of «command» is analyzed in relation to Islamic ontology, angelology, prophetology, ideas about society and anthropology.

Keywords: images of power, Islamic culture, Qur'ān, key concepts and key terms of Qur'ān, history of ideas
